

Аск с лукавой улыбкой наблюдал за пришибленной сестренкой.

Сперва та растерялась на странный комплимент, поэтому молча уселась за стол и принялась за трапезу, выглядя озадаченной.

Тогда как парень радовался. Раньше его маленькая сестра замыкалась в себе, тихо плакала или впадала в апатию после сильных отрицательных переживаний. Что лишь вредило ее эмоциональной стабильности, а значит и телу, и даже духу.

Данная вспышка гнева показывала, что девушка училась проявлять отрицательные эмоции не только вовнутрь и не только пассивно. Это означало развитие и давало надежду на улучшение Шуриной стабильности.

*

Улим в который раз эмоционально выругался после общения со строптивым ребенком. На этот раз коммуникатор остался цел.

Сроки обновления нейросетей не просто поджимали. Они горели ярким пламенем. Что не улучшило его авторитет среди совета компании.

Еще и супруга постоянно капала на нервы по поводу недавнего скандала.

Сверху навалилась головная боль.

Сняв с переносицы новые очки в тонкой оправе, мужчина потер уставшие глаза и откинулся в кресле.

Небольшой оздоровительный отпуск лишь сильнее утомлял. На работе хотя бы был режим, были подчиненные, которые постоянно уточняли различные вопросы, и были фазы отдыха во время обеда и дороги. Дома он терял счет времени, работая в своем полуподвальном кабинете до тех пор, пока перед глазами не начинало двоиться. При этом поглощал кофе чашка за чашкой.

О перебоях с пульсом Улим не стал говорить супруге. Ей хватило недавних переживаний из-за нарушения зрения. Но употребление кофе ограничил, переходя на чай.

Требования дочери его возмутили в первую очередь своим нахальством. Мужчина понимал, что ребенка они с супругой не баловали, но именно потому, что не хотели разбаловать. Вышло так, что они воспитали жмота.

- Слишком много хочет, - проворчал он, просматривая доступные данные о персонаже.

На самом деле восстановление ресурсов можно было спихнуть на подчиненных. Как и все остальную возню с Шурой. Но Улиму захотелось решить данный вопрос самостоятельно.

Проблему он не решил, а лишь схалтурил, когда увидел списки всего барахла, накопленного дочерью за годы игры. Такому богатству могли позавидовать большинство гильдий, тогда как мужчина тихо выругался, считая в голове время на воссоздание всего этого добра.

Прикинув за и против, он настроил дочери сообщение с предложением компромисса. Стыдно было отрицать, что персонажа он сломал.

На удвоение суммы компенсации Шура была не согласна. Свой отказ девушка подкрепила несколькими ругательствами.

Психанув, Улим набрал в комме ее контакт.

- Да? - ответила та спокойным и сытым тоном. Что обнадеживало.

- Ты понимаешь, что восемь миллионов золотых могут повлиять на игровую экономику?

- Я тебя умоляю. Это капля в море. Мажорчики за раз вливают побольше.

- Нет, не вливают. По крайней мере, не единоразово. Насколько помню, есть ограничения на переводы.

- Да? Не знала, - хмыкнула Шура. - Тебе нужен номер моего лицевого счета?

- Я хочу сказать: ты понимаешь, насколько много просишь? Восемьдесят тысяч златых, Сандра. Это огромная сумма.

- Мне это известно. Также известен твой достаток и нынешний курс акций Скрытого Мира. Я отталкиваюсь не от того, сколько получу, а от того, сколько от тебя убудет.

Улим замер на несколько секунд.

- Угу. Эквивалент, значит. Понимаю, - хмыкнул он. И ехидно добавил: - Но ты же видела мой счет. Должна понимать, что с такой суммой от меня не особо убудет.

- Угу. И даже эти деньги ты зажал для меня, - не менее ехидно ответила Шура.

- Дело не в том, что мне жалко...

- Да нет. Именно в этом, - перебила она.

На что Улим вздохнул и пояснил:

- Я не хочу тебя разбаловать.

- Не-а. Тебе жалко для меня копейки.

- Копейки!? Восемьдесят тысяч!? Для тебя это копейки?

- Для меня это невероятные деньги, а для тебя - копейки, жадный ты жмот. Тебе без разницы будет ли это восемь копеек, или восемь лямов, ты все равно зажлобишься дать их мне! Как всегда жлобился!

После чего девушка снова сбросила вызов.

На этот раз мужчина не удержался от того, чтобы швырнуть трубку в многострадальный угол кабинета. Тем самым поставив свой личный рекорд - три разбитых комм за луну.

Гнев быстро сменился досадой и стыдом за собственные действия.

Правду говорила Тори. Характером дочь пошла в него. Такая же упрямая и невыносимая. Такая же вспыльчивая и раздражительная. И так же не умеющая держать язык за зубами.

У него был один единственный ребенок, который до мелочей повторял его собственный характер. С такими условиями нужно было радоваться и по щелчку пальцев находить взаимопонимание, а не вот это вот все.

Вспомнив ее летнюю драку с кузеном, Улим невольно рассмеялся.

Так как рабочего комм под рукой больше не было, пришлось звонить с терминала.

- Что ты собираешься делать с данной суммой? - поинтересовался он с легкой ухмылкой.

- Оставлю на будущее, пока не пойму, во что хочу вложиться, - спокойно ответила девушка.

Попытку подключения видеотрансляции она тут же сбросила. На что ее собеседник фыркнул и не удержался от комментария:

- Вы с Аском настолько шифруетесь о том, куда от нас спрятались, что даже не хотите

показывать свое окружение?

- Да без проблем, - ответила та и сама нажала на камеру. - Вот. Видишь? Ничего интересного.

- Угу, - ухмыльнулся мужчина, наблюдая на фоне довольно интересные детали, включавшие приемного сына, полулежавшего с планшетом в кресле и лениво тыкавшего ему факел. - Мрачновато у вас.

- Туман стоит, - округлила глаза Шура.

- Аску привет.

- Ясь, тебе привет.

- Ему того же, - ровным тоном отозвался парень, не отрываясь от планшета.

- Тебе привет, - с ехидцей улыбнулась маленькая азиатка. - Будем дальше обмениваться любезностями?

- Возможно, вместо денег, всей суммой которых ты все равно не сможешь воспользоваться, я могу предложить тебе что-то другое?

- О как завернул, - хмыкнула она, скривив личико. - Ты мог бы подарить мне больше бесполезного барахла, как недавно сделала мать. А, нет - не можешь - ты не знаешь, где мы. Ха!

- Так... Из того того, что Леля выбрала, тебе ничего не понравилось?

- Разве что запасные полотенца и пледы. Остальное - хлам для пожилых домохозяек. Возможно, она выбирала себе? Позже могу вернуть. Это не сложно.

- Как великодушно с твоей стороны. Думаю, Леля может купить данные вещи, если они ей нужны.

- У тебя все?

- Сандра, мне нужно это обновление. И тем не менее, я считаю, что сумма, которую ты просишь, для тебя слишком велика. Не потому что мне жаль для тебя средств, а из-за твоего возраста. Ты пока не умеешь обращаться с деньгами.

- Научи, - пожала та плечами. - Подай пример. Или ты способен только ругаться и отказывать?

На несколько секунд Улим задумался над ее словами. Смысл таился не в предложении научить чему-то одному. Суть крылась в том, что по большей части он почти не занимался педагогической частью своего отцовства. Если бы не долгие сеансы с психологом, то так бы и не заметил своих недочетов.

С каждым днем приходило понимание, насколько они с Лелей отстали в родительском марафоне. Наверстать дистанцию казалось чем-то нереальным.

В очередной раз потеряв уголки глаз, мужчина поднял брови с осторожным предложением:

- Я... Мы могли бы встретиться.

- Нет, не могли бы. У нас с Аском в ближайшую луну не запланированы перелеты.

- Луну!?

- Сезон, если быть точной. Мы тут до весны.

- Сандра, а как же школа!?

- Уже забрали документы. Выбираем новую, - громко ответил за нее Аск.

- Вы и на Ущербную не вернетесь? - дошло до мужчины. - Но мы же планировали ехать к Мьюнгам.

- На Соллаль тоже, - добавила девушка.

Недавнее предложение на крупную сумму больше не казалось Улиму таким безумным. С другой стороны, теперь он уперся в нежелание покупать расположение дочери. Это означало бы его проигрыш, как личности.

- Ты сломал моего персонажа, - печально вздохнула малышка. - Все умения на нуле, а ограничения, как положено тридцатому уровню. Он теперь абсолютно неиграбелен. Придется удалять. Начинать сначала нет ни малейшего желания.

- А кем ты будешь заходить в Сады? Тебе же не нравится Майа. Как ты там сказала? Косплей?

- Косплей, да. Шура останется болванкой для общения. Ну а Майа?.. Что за ремесленник без ресурсов? Фактически она теперь тоже бесполезна. И я не понимаю, зачем вы до сих пор поддерживаете эту лабуду с развитием нейросетей в сторону личности.

- Сандра, это...

- Дай закончить мысль.

- Слушаю, - поджал губы Улим, не ожидая услышать что-либо путное.

Но девушка удивила его освещением проблемы с другой стороны:

- С научной точки зрения это интересная затея - создать сознательную машину. Но зачем мешать их задачи с игровыми процессами? Может, пора разделить нейросети на разные программы?

- Потому что обучаемость... - привычно начал мужчина и запнулся, обдумывая эту мысль. - Они не копируют маркеры поведения у других игроков. Хм... Я перезвоню.

На этот раз была его очередь сбрасывать вызов. Что девушку ничуть не разозлило.

- Что это было? - уточнил озадаченный Аск.

- Бес его знает, - пожала плечами его сестренка. - Думаешь, он правда меня послушал?

- Послушал? Ты сломала Улима?

- Знаешь ли! Я потратила на это довольно много времени, - шутливо возмутилась она и поползла к парню на руки, так как замерзла на сквозняке.

*

Немного потрепав нервы ночной смене, своего Улим добился - небольшого утреннего совещания на тему разделения функций нейросетей.

По всему выходило, что разделение пойдет лишь во благо, как игре, так и его многолетнему проекту.

Новой задачей он увлекся настолько, что не спал всю ночь, составляя предварительный план и сверяясь с данными в сети. А прямо во время утреннего виртуального совещания его организм решил, что с него хватит.

Благо Леля находилась рядом и оперативно вызвала медицинскую помощь. Несмотря на то, что уже через несколько секунд Улим вернулся в сознание, его повезли в диагностический центр.

Тем временем на совещании решили, что стоило бы выгнать такое начальство в бессрочный отпуск по состоянию здоровья. Раш и до того славился своим трудоголизмом, но после наглядного обморока шутить на данную тему больше никому не хотелось.

*

Как оказалось, это было переутомление, усиленное гипертонией, пониженным сахаром и обезвоживанием.

Несмотря на кажущуюся безобидность диагноза, доктора не забыли промылить уши пациенту, расписывая последствия такого режима жизни. Включая угрозы инфаркта, инсульта и прочих неприятных последствий.

*

Подругу Тори застала в приемном покое.

- Лель, - позвала она брюнетку, так как та сидела со стеклянными глазами и неестественно ровной спиной. Пришлось тронуть ее за плечо, чтобы привлечь внимание.

- Ты как?

- А? - вздрогнула Леля.

- Как ты себя чувствуешь?

- А... Да. Я - хорошо, - рассеянно кивнула она. - Уль в порядке. Он сейчас в палате. Отдыхает.

- Хорошо, - тяжело вздохнула блондинка. - Может, пойдем в буфет за чем-то сладким? Ты выглядишь так, будто сейчас свалишься в обморок.

- Со мной все в порядке, - отмахнулась та.

- Я же вижу, что нет, - возразила Тори и насильно потащила подругу на поиски сладостей.

*

Когда они присели за одним из столов, блондинка решила спросить у взвинченной Лели:

- Так, что случилось? Улим перенервничал из-за закрытия проекта?

- Не то слово, - вздохнула она. - После всех этих ссор Сандра с Аском отказались обновлять аватары. В последние дни Уль так волновался.

- Да уж. Все заметили.

- Он не ложился сегодня. Я нормально к этому отношусь, - подперла лоб Леля, глядя в свою чашку горячего шоколада. - Но утром он не ушел спать, а подорвал всех на совещание. И он был такой уставший. Обычно я бы что-то сказала, но Уль отдалился от меня. Я слишком часто давила на него в последнее время, поэтому ничего не сказала.

- Пожалуй, твой молчаливый бойкот был лишним. Знаешь же, что он любит тебя больше жизни, - не удержалась от критики блондинка. - Ты сама все испортила. Зачем я только показала, где живут ваши дети? Было бы спокойнее, если бы мы тогда не приехали.

- Ы-ы-ы... - проныла Леля.

- Нет. Только не сейчас. Не начинай. Просто прими тот факт, что ты создала некоторые проблемы. И теперь всем расхлебывать лавину. То бишь последствия.

- Что мне делать?

- Допивай шоколад и пошли к Улиму, - поднялась с места ее подруга.

*

С полным отстранением от работы начальник был в корне не согласен.

- Только не сейчас! У меня куча проектов, - возмущался он, лежа на больничной койке. - Это даже не проблема. Нужно просто выспаться.

- Уль, ты в своем уме? - подняла брови блондинка. - Какая вожжа попала тебе под хвост на этот раз?

- Дайте мне хотя бы курировать разделение функционала нейросетей. Мы уже пришли к решению, что я буду спонсировать проект с искусственными интеллектами. В чем проблема?

На что Тори взмахнула зажатой щепотью:

- Что слышу я: дайте мне сутками упарываться в работе за свой счет. Никуда от тебя нейросети не денутся.

- Чушь какая. Дайте мне комм. Нужно уточнить срочные пункты в планах.

- Ы-ы-ы... - снова начала ныть Леля.

- Да блять! - сорвалась Тори. - Два идиота! Один выглядит, как оживший труп на кофейных стероидах, другая полощет нервы всем в округе! Вам не то что плевать на детей и окружающих, вы себя самих загоняете в могилу! Фух. Пойду попрошу дозу успокоительных, - и стремительно вышла из палаты.

- Но чем мне еще заниматься? Я же рехнусь без работы, - вздохнул Улим. После чего перевел взгляд на супругу: - Лель, все в порядке.

- Ты меня не любишь? - всхлипнула та.

- Что?.. Люблю, конечно.

- Ты больше луны ко мне не прикасался.

- Но ты же со мной не разговаривала, - растерялся мужчина.

- И до того стал холоден. Ты меня разлюбил.

- Лель, прошу тебя, не начинай.

- Вот. Видишь?

- Да, конечно, вижу. Ты опять давишь на жалость и включаешь манипулятора. Я люблю тебя, как раньше. И так же знаю все твои трюки, - спокойно возразил он, откидываясь на подушки и потирая уголки глаз.

В ответ женщина попросила:

- Если любишь, не загоняй себя. Пожалуйста, не надо.

- Что мы делаем со своей жизнью? - поджал губы Улим.

Вопрос был риторическим, но заставил обоих задуматься.